

Брожение

Мэлор
Стурва

Врождение

Мэлор
Стур
Луа

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1971

32M
C88

жамена Франклина дощечку: «Юниверсити-холл» — освобожденная территория Гарварда». Трудно читать в душе статуи по полу-закрытым глазам, в которых жизнь вытеснили холод мрамора и безразличие гипса. Но великий ученый и первый посол отложившихся американских штатов при первой Французской республике, казалось, не возражал и даже гордился оказанной ему честью.

Без особых препирательств было решено создать три комитета — финансовый (по сбору денег), продовольственный и санитарный. Договорились также о том, чтобы не допускать никаких проявлений «вандализма». Были немедленно убраны со столов окурки сигарет. К стене прикрепили предупреждение: «Революция не исключает, а предполагает пользование пепельницами».

— А как с курением марихуаны? — спросил кто-то.

— Она не включена в наши требования. Кто хочет глотать миражи, может покинуть «Юниверсити-холл».

Покончив с наркотиками, перешли к музыке. И тут мнения резко разошлись. Одни — угрюмые парни, начисто лишённые чувства юмора, — заявили, что, поскольку заговорили пушки, музы должны замолчать. Их пытались, шутливо урезонивая, вернуть к реальности, но тщетно.

— Революцию не делают под музыку, — упрямо твердили они.

Среди студенческой массы — длинноволосой, бородатой, наряженной в самые необычные одежды, от ковбойских штанов до бедуинских бурнусов, — эти гарвардцы выделялись своим сугубо буржуазным видом. На них были добротные костюмы, белые сорочки при галстуках и ботинки, в которых обычно щеголяют банковские клерки. Чисто выбритые и коротко подстриженные, они невольно напоминали солдат, получивших долгожданную увольнительную в город.

— Революцию не делают под музыку, она сама творит ее, — возражали им остальные. — Революция не только борьба, но и радость борьбы.

— Для вас все — театр и маскарад.

— Напротив. Мы сметаем декорации и срываем маски.

Когда ребята из университетского радиоузла стали монтировать репродуктор к проигрывателю, «революционные пуристы» попытались перерезать шнуры и провода. Но им дали дружный отпор. Через некоторое время над «Колледж-ярдом» поплыли величественные звуки Третьего бранденбургского концерта Баха. Затем на смену им зазвучала песня «битлзов» под названием «Революция». Были в ней, между прочим, и такие слова:

*Вы говорите, что хотите революции,
Ладно,
Мы все хотим изменить мир.
Но, когда вы говорите о разрушении,
Не рассчитывайте на нас...
Вы бы лучше освободили ваш разум...*

Шло совещание и в доме № 17 по Квинси-стрит. Здесь под председательством президента Пьюзи заседала гарвардская администрация. Натан-мудрый то и дело названивал по телефону членам корпорации и совета попечителей, спрашивая, как быть, что предпринять. В гостиной изгнанные из «Юниверсити-холла» деканы, подкрепляясь кофе и сэндвичами, сочиняли текст контрультиматума. С профессорско-преподавательским составом никто не считал нужным даже проконсультироваться. «Прогнившие либералы» во главе с Гэлбрайтом и Уолдом не внушали никакого доверия.

После бурных дебатов, которые длились несколько часов, Пьюзи заявил, что он решил бросить на студентов полицию. «У нас нет иного выбора, если не считать за таковой полное бездействие», — сказал он. (Несколько позже гарвардские историки с их врожденной манерой величия стали сравнивать совещание на Квинси-стрит с заседаниями Национального совета безопасности в дни кубинского кризиса, а президента Пьюзи — с президентом Кеннеди.) Натан-мудрый торопился, ибо опасался за целостность и неприкосновенность секретных университетских документов, находившихся в сейфах «Юниверсити-холла».

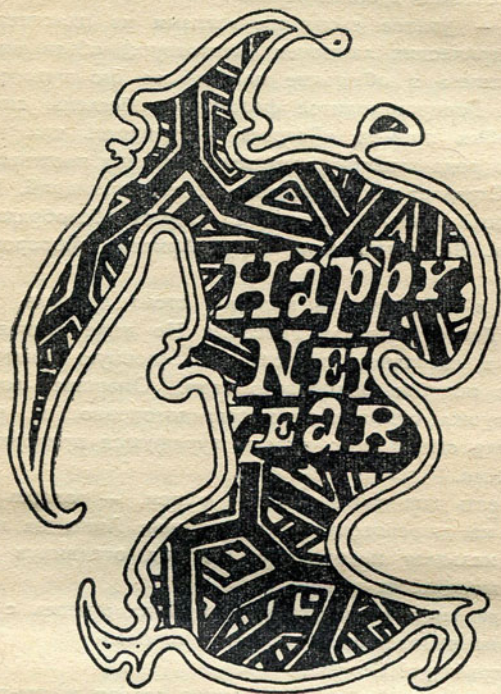
К бунтовщикам с контрультиматумом был направлен старший декан факультета искусств и наук Форд. Он поднялся на ступени Вайднеровской библиотеки и начал кричать в громкоговоритель:

— Университетская лужайка закрывается и должна быть немедленно очищена! Что же касается тех, кто засел в «Юниверсити-холле», то, если они не покинут здание в течение пятнадцати минут, их привлекут к уголовной ответственности!

— Олл райт, мистер Форд, олл райт! — раздалась насмешливые возгласы из толпы.

Лишь пять или шесть человек из тех, что засели в «Юниверсити-холле», трусили и поспешили покинуть здание под улюлюканье студентов. На смену дезертирам к парадному подъезду подошли десятки парней и девушек, отделившихся от толпы, запрудившей лужайку. Лязгнули цепи, дверь открылась, и новое пополнение, сопровождаемое громкими аплодисментами, вошло в осажденный холл.

— Друзья и братья! Не покидайте «Ярд». Он — наш, а не их! — гремели рупоры из окон «Юниверсити-холла».

Рождество.

В Гринич-Виллидже, где туристов кормят богемой, а богема подкармливается туризмом, я захожу в лавку, торгующую ширпотребом поп-арта. На стенах, исполосованных фосфоресцирующими красками, висят герои и антигерои очередного потерянного поколения. Обнаженная по пояс Бриджитт Бардо и завернутый по горло в кожу Боб Дилан; контурные портреты «битлзов», словно рассыпанный набор «Книги масок» Реми де Гурмона, и физиономии президента Джонсона с супругой, примонтированные

к туловищам Бонни и Клайда; лежащий в гробу Мартин Лютер Кинг и алабамский демагог Уоллес, грызущий мощи сенатора Маккарти; раздавленная гитара, заслонившая разложенную скрипку Пикассо, и мадонна, у которой на руках вместо здорового младенца здоровенная ядерная бомба.

Посредине — увитое елочными ветками из пластика и гирляндами электрических лампочек (настоящих) объявление о розыске преступника и обещание награды за его поимку живым или мертвым. Воспроизводится фотография беглеца, снабженная перечнем особых примет: «Возраст — тридцать три года. Без определенного рода занятий, хотя величает себя плотником. Одет в лохмотья. Страдает от недоедания и галлюцинаций. Проповедует крамольные идеи о равенстве. Ладони обезображены равными ранами». На фотографии Иисус Христос. Дюреровская репродукция.

Я подхожу к прилавку, за которым стоит девушка, похожая на Беатриче Данте Габриеля Россетти. Но даже редкая красота ее лица не в состоянии скрасить болезненную полноту тела, завернутого в подобие индийского сари. Опершись локтями о прилавок, девушка одновременно сосредоточенно и рассеянно нюхает палочку сандалового дерева, курящуюся приторно-сладкими благовониями.

— У меня есть кое-какие сведения о нем, — говорю я девушке, указывая на дюреровскую репродукцию. Лишь на мгновение в ее глазах мелькает недоумение. Но вот, отодвинув тлеющую палочку, она включается в игру.

— Джо, куда ты запропастился! Тут Иуда пришел с доносом. Из-за ширмы высовывается лохматая голова.

— Какой еще Иуда? Откуда?

Девушка притягивает к себе лохматую голову и что-то шепчет ей на ухо, то и дело взвизгивая от распирающего ее могучее тело смеха. По виду лохматой головы заметно, что она не склонна разделить легкомысленное веселье толстушки.

— Сейчас большой спрос на Христа, мистер. Рождество. Вы по части продажи или покупки? Младенца или уже распятого? С кровью или без? Замаливая, преумножать или преумножать, замаливая?

— Он дал себе зарок не употреблять ЛСД с Нового года и уже заранее бесится, — извиняющимся тоном говорит девушка.

— Заткнись, христа ради. При чем тут ЛСД? — огрызается лохматая голова и начинает декламировать в пространство: — Ненавижу, всех ненавижу! И тех, кто делает деньги, и тех, кто попрошайничает. Весь год готовы друг другу горло перегрызть, а

СОДЕРЖАНИЕ

Землетрясение в Гарварде	3
Дерево решений	59
Гадание на шрамах	69
Коммунисты	83
Другой съезд	90
На эшафот королеву!	100
Клеймо позора и дело чести	113
«Джи-ай» задумывается	124
Человек с ружьем	147
Летопись «Коза ностры»	165
Убийство начинается с 47-й стрит	189
Непобежденный	196
Радуга, которой не было	205

Стуруа Мэлор

БРОЖЕНИЕ. М., «Молодая гвардия», 1971.
224 с., с илл. («Ровесник»)

3211

Редактор

Л. Антипина

Художник

А. Блох

Художественный редактор

Н. Коробейников

Технический редактор

Н. Туркина

Корректоры:

Т. Пескова, А. Стрепихеева

Сдано в набор 29/VII 1970 г. Подписано к печати 2/III 1971 г. А01146. Формат 84×108^{1/32}. Бумага № 2. Печ. л. 7 (усл. 11,76) + 8 вкл. Уч.-изд. л. 14,8. Тираж 100 000 экз. Цена 49 коп. Б. З. № 23, 1970 г., п. 6. Заказ 1373. Типография издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Суцеская, 21.

Стура Мэлор Георгиевич — журналист-международник. Родился в 1928 году. Окончил Московский государственный институт международных отношений. Корреспонденции, очерки и статьи Мэлоора Стура из разных стран мира широко известны советским читателям.

В 1964—1968 годах М. Стура был корреспондентом «Известий» в Лондоне. В 1969 году вышла его книга об Англии: «Время — по Гринвичу и по существу».

Сейчас Мэлор Стура работает собственным корреспондентом «Известий» в Нью-Йорке.